

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

А.Л.Чернышев

Истоки «левого поворота» Латинской Америки в революции XX в.

«Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы». М.: Издательство «Весь Мир», 2021 г., 968 с.

В рецензии анализируется опубликованная в 2021 г. коллективная научная работа, в которой прослеживается связь между левым движением Латинской Америки с начала XX в. и современным трендом «левого поворота», охватившим значительную часть региона.

Ключевые слова: Коминтерн, марксизм, международное коммунистическое движение, «левый поворот».

DOI: 10.31857/S0044748X0024418-8

Рецензия поступила в редакцию 7.10.2022.

В 2021 г. в издательстве «Весь Мир» вышла книга «Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы» под редакцией известного специалиста по истории латиноамериканского левого движения В.Л.Хейфеца. Представительный авторский состав включает в себя ученых международного уровня — как отечественных (А.С.Андреев, Т.А.Воротникова, Н.А.Добронравин, З.В.Ивановский, Р.В.Костюк, А.И.Кубышкин, А.А.Манухин, Д.М.Розенталь, В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец, А.А.Шинкаренко, А.А.Щелчков), так и зарубежных (Р.Альварес Вальехос, Э.Камареро, Э.Лопес Браво, И.Рейносо Хайме, А.Сапата, А.Перес Контрерас, П.Стефанони, А.Шнейдер). Работа носит фундаментальный характер, о чем свидетельствует амбициозная задача, которую поставили перед собой ученые, — проследить эволюцию левого движения Латинской Америки от истоков с начала XX в. до наших дней. В этом смысле книга является логичным продолжением предыдущих трудов В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца «Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения» (2018 г.) и «Латинская Америка в орбите мировой революции» (2020 г.) [1; 2], однако в недавно вышед-

Алексей Львович Чернышев — независимый исследователь, Боливия (chernyshev.latam@gmail.com).

шей работе охвачен более широкий круг тем. Выходя за сугубо исторические рамки, исследователи анализируют (по их же словам) влияние III Интернационала на теорию и практику современного левого движения Латинской Америки (с. 17).

Масштабность задачи, широкий охват стран и кейсов, а также богатый источниковедческий материал определяют и довольно сложную структуру книги. Работа состоит из вступительной части, где рассмотрена проблематика и представлена типология левых режимов, и еще трех частей, которые, в свою очередь, делятся на разделы и главы. В книге содержатся также список аббревиатур и сокращенных наименований, перечень использованных источников и, наконец, информация об авторах. Каждая из трех частей работы представляет собой блок тем, наиболее ярко характеризующих тот или иной период: первая часть посвящена зарождению левого движения в Латинской Америке в контексте взаимодействия с Коминтерном в период с 1920 по 1943 г.; вторая — эволюции левых партий и организаций в регионе на фоне холодной войны 1945 — начала 1990-х годов; третья — особенностям латиноамериканских прогрессивных сил в рамках тренда «левого поворота» с конца 1990-х годов по настоящее время. Хотя дихотомия «правые — левые», используемая со времен Французской революции 1789—1799 г., уже устарела [3] и, как справедливо отмечает З.В.Ивановский, не отражает многообразия «новых левых», к которым в Латинской Америке относят начавших легальную политическую деятельность партизан, индейские, экологические, правозащитные, феминистские организации и т.п. (с. 19), актуальность исследования не вызывает сомнений. С 2018 г. во многих странах региона к власти приходят левоориентированные правительства — А.М.Лопеса Обрадора в Мексике, Г.Борича в Чили, А.Фернандеса в Аргентине, Луиса Арсе в Боливии, Сиомары Кастро в Гондурасе, П.Кастильо в Перу, Р.Чавеса в Коста-Рике, а уже после выхода книги — Г.Петро в Колумбии и Л.И.Лулы да Силвы в Бразилии. Это определяет императив тщательного анализа тренда со всеми его страновыми, региональными, этническими и другими нюансами для понимания текущих перемен, происходящих в политическом ландшафте Латинской Америки.

В первой части книги зарождение левого движения в регионе анализируется сквозь призму таких глобальных факторов, как формирование и развитие Коминтерна, идеология троцкизма, оказавшая существенное влияние на развитие левого движения в регионе, Вторая мировая война, а также «эндемичных», самобытных идеологических течений — апризм, мариатегизм, индеанизм, индоамериканский социализм и др., определяющих самобытность Латинской Америки. В этом смысле авторы отвечают на вопросы, которые наверняка задают себе читатели, беря в руки книгу: соответствовали ли компартии столь специфичного в культурно-цивилизационном отношении региона ожиданиям и стандартизированному, подчас догматичному подходу Москвы; учитывалась ли эта специфика; опирался ли Коминтерн на достоверную информацию, выстраивая отношения с регионом?

Отмеченная выше специфика, действительно, зачастую становилась камнем преткновения в диалоге с Москвой, и книга изобилует описанием подобных при-

меров. Хотя в Коминтерне признавали потенциал Латинской Америки для борьбы с империализмом США (с. 55) и формирования гигантского революционного движения в масштабах всего Западного полушария, авторы отмечают, что интерес к региону не всегда сопровождался пониманием со стороны Москвы региональных и страновых реалий. Констатация данного факта лейтмотивом проходит через всю первую часть книги. Среди примеров — насмешливое отношение к мексиканскому революционному национализму, имевшее место в рядах Коминтерна (с. 60). Указывается и на абсурдность сравнения Мексики с Китаем или Индией (сс. 59-60). Негативные последствия такого подхода проявлялись и в практической плоскости, в частности, в организационной работе. А.А.Щелчков отмечает неточность оценок ситуации в Боливии и Перу, где Коминтерн усматривал почву для крупных крестьянских восстаний и возможности создания революционных очагов по опыту Китая, тогда как в действительности подобных условий не сложилось (с. 140). А ставка на повторение в Латинской Америке опыта СССР по созданию колхозов вместо распределения земли, как того требовало крестьянство, лишало коммунистов поддержки в этой среде (с. 136).

К слову, интересный анализ проблем крестьянства в регионе на примерах Бразилии, Мексики и Сальвадора предлагается И.Рейносо. Его выводы крайне важны, если учесть, что императив решения аграрного вопроса был одним из ключевых революционных мандатов в Латинской Америке. В частности, автор отмечает изначально неверную ставку на подготовку пролетарской революции в странах, где большинство населения составляли крестьяне (с. 181).

Отмеченный авторами догматизм Коминтерна, его унифицирующий подход и контроль за «идеологической чистотой» международного коммунистического движения нередко наталкивались на идеи латиноамериканских активистов о необходимости выработки особой тактики борьбы для каждой страны континента, исходя из ее исторических и национальных особенностей (с. 203), что находит наиболее яркое выражение в позиции перуанца Хосе Карлоса Мариатеги. Его отход от европоцентристских взглядов и «перуанизация марксизма», т.е. интерпретация марксистской теории в соответствии со спецификой местных реалий, в том числе индейского мира, квалифицировались Коминтерном как проявление «народнического уклона», «романтического крестьянского утопизма», «мелкобуржуазного национализма» (сс. 202-206). Та же ставка на самобытность отмечена В.Л.Хейфецем и Л.С.Хейфецем и применительно к апристской идеологии В.Р.Айя де ла Торре, в рамках которой выдвигалась претензия на автономию от иностранного вмешательства и собственную концепцию индоамериканской революции как альтернативы большевизму, мексиканской и китайской революциям (с. 227).

Еще одна особенность региона, отмеченная авторами книги как вызывавшая недовольство Коминтерна, состояла в готовности ряда латиноамериканских левых сил объединяться в рамках тактики единого фронта с буржуазными партиями, что квалифицировалось Москвой как «соглашательство» (с. 136). Мариатеги, к примеру, стремился к созданию не классовой, а народной партии в интересах пролетариата, крестьянства, других народных слоев, что противоречило установкам Коминтерна (с. 204). Чилийские левые придерживались европоцентристских подходов и не искали самобытных вариаций марксизма, но Л.Э.Рекабаррен в силу готовности идти на компромиссы и политические союзы также был отнесен Коминтерном к «уклонистам» (с. 208). А.С.Андреев отмечает, что идея возрождения тактики единого фронта как способа борьбы с диктатурами и фашистской угрозой обрела особое значение в контексте Второй мировой войны (с. 167).

Во второй части книги исследовано положение левых сил в Латинской Америке в период холодной войны. А.С.Андреев и А.А.Манухин во вводной части характеризуют его, с одной стороны, растущей субъектностью левых сил, развитием их структуры, усилением национальных особенностей, а также формированием

левых коалиций и блоков, активной борьбой за права трудящихся в промышленном и аграрном секторах, а с другой — правой реакцией, укреплением консервативных сил в регионе, ростом интервенционизма США [4] и фактическим возвратом к реализации доктрины Монро, что резко контрастировало с «умеренным» участием Вашингтона в делах латиноамериканского континента в 1930-е годы (сс. 374-375). В качестве оборотной стороны роста влияния США в регионе, в том числе благодаря механизму ОАГ, созданной в 1948 г., отмечается усиление антиамериканской и антиимпериалистической повестки левых сил (сс. 374-375). В книге предлагается интересный анализ деятельности левых сил во всем многообразии ее форм — как во власти, так и в оппозиции. Среди приведенных примеров — демократический реформизм (Аргентина, Бразилия, Чили, Венесуэла), «национальные революции» прогрессивных военных режимов (Гватемала, Боливия, Перу, Эквадор). Опыт С.Альенде в Чили и Веласко Альварado в Перу изучен, в частности, Р.В.Костюком. В оппозиции левые силы боролись за власть как электоральным путем (в этом контексте анализу ситуации в Чили, Гватемале, Уругвае посвящены главы А.Шнейдера, Н.А.Добронравина), так и вооруженным — на примерах Кубы, Гватемалы, Колумбии, Венесуэлы, Боливии и др. В частности, об этом идет речь в главе В.Л. и Л.С.Хейфецев, посвященной влиянию фактора Кубинской революции на революционный процесс в регионе, а также в главах А.А.Щелчкова, написавшего о советско-китайском расколе в левом движении Чили, Мексики, Колумбии, Боливии, Бразилии (глава 26), и А.А.Манухина, проанализировавшего историю колумбийского партизанского движения (гл. 29). Перуанской *Sendero Luminoso* посвящена 35-я глава, написанная А.А.Щелчковым.

В отдельную главу вынесена тема Гватемальской революции 1944—1954 гг., которая, надо признать, мало изучена в отечественной латиноамериканистике несмотря на то, что представляет несомненный интерес в силу ряда особенностей. Ее движущими силами были национальная буржуазия и средние слои населения при активной поддержке сравнительно немногочисленного пролетариата и крестьянства. Меры правительства Хакобо Арбенса, нацеленные на защиту суверенитета и отстранение американских монополий от национальной экономики, встретили противодействие США — и Гватемала, как отмечает А.И.Кубышкин, стала первой жертвой массированного наступления империализма (с. 340). Каракасская декларация, принятая в 1954 г. по инициативе Вашингтона под предлогом необходимости устранения «коммунистической опасности» в Латинской Америке, фактически санкционировала совместную агрессию латиноамериканских стран против Гватемалы.

Содержание главы позволяет сделать вывод о том, что межамериканская система стремительно превращалась в «щит» против коммунистического влияния (с. 345). Координация между спецслужбами и Вооруженными силами США и латиноамериканских государств, в том числе на площадке Школы Америк, наряду с рычагами экономического давления и массированной пропагандой была ключевым инструментом вмешательства Вашингтона в дела Латинской Америки.

Во второй части книги довольно глубоко проработан еще один аспект, определяющий специфику левого движения региона, — роль этнорасового фактора — индейского и негритянского. Тема была уже кратко затронута в первой части работы применительно к феномену угнетенных национальностей и идеологиям Мариатеги, Айя де ла Торре, а в данной части проанализирована в главе 27 Н.А.Добронравина, посвященной вопросу участия чернокожего населения в политике Бразилии, и в главе 30 того же автора, где раскрывается тема автономии этнических регионов на карибском побережье, признанной Сандинистской революцией в 1987 г.

Третья глава посвящена левому движению Латинской Америки в конце XX — начале XXI в. Д.М.Розенталь проанализировал теоретические концепции, факторы

и характеристики левого поворота в регионе с конца 1990-х, а также представил классификацию левых режимов. З.В.Ивановский предлагает деление левых сил на левоцентристские, к которым относит правительство Лопеса Обрадора в Мексике, а также действующие власти Аргентины, Панамы, Коста-Рики, Доминиканской Республики, и леворадикальные — в Венесуэле, на Кубе, в Никарагуа, Эквадоре и Боливии, которую автор квалифицирует как самую экономически успешную и стабильную в этом ряду вплоть до политического кризиса 2019 г. (с. 748). Р.В.Костюк рассматривает практику формирования широкого фронта и утверждает, что в XXI в. левые силы региона предпринимают попытки создания политических блоков и коалиций, выделяя мексиканское Движение национального возрождения (*Movimiento Regeneración Nacional, MORENA*), а также опыт Гондураса (особенно после госпереворота 2009 г.), Перу, Бразилии, Парагвая, Аргентины, Чили и Уругвая, где вплоть до сегодняшнего дня существует созданный еще в 1971 г. Широкий фронт (с. 774).

В главе, посвященной современному индихенизму, подробно раскрывается тезис, озвученный ранее Д.М.Розенталем и З.В.Ивановским, о новой роли коренных (индейских) народов в тренде «левого поворота». Если ранее, как пишет А.А.Шинкаренко со ссылкой на А.Гарсиа Линеру, марксизм европейского образца не учитывал культурных различий социальных классов, разнообразия идентичностей и существования коренных наций и народов [5], а решать «индейский вопрос» предлагалось путем превращения индейца в крестьянина, то на рубеже XX и XXI в. одной из характерных черт демократизации в регионе стал «индейский ренессанс» (с. 798). Факторы демократизации и «левого поворота» не могли не сказаться и на положении партизанских армий региона. Этот вопрос рассмотрен в гл. 42, написанной А.А.Манухиным. Для латиноамериканской герильи новый контекст сужал пространство для реализации планов по вооруженному захвату власти и одновременно открывал возможности для сближения с демократическими силами, выступавшими за примирение и включение радикалов в легальную политическую деятельность (с. 818).

В девятом разделе книги предложен анализ ряда страновых кейсов, в частности, Венесуэлы (автор Д.М.Розенталь), Уругвая (А.С.Андреев), трех андских стран — Боливии, Эквадора и Перу (Т.А.Воротникова). Историк и журналист П.Стефанони, анализируя эволюцию левого движения Аргентины в XXI в., утверждает, что киршнеризм стал уникальной прогрессивской идентичностью, способной создать политическую мифологию и привлечь новые поколения (с. 880). Наконец, В.Л.Хейфец рассмотрел кейс Мексики, где триумф Лопеса Обрадора завершил долгий и сложный процесс формального перехода к демократии, приведя к власти левоцентристов как реальную альтернативу прежнему курсу (сс. 905-906).

В книге содержится впечатляющий перечень архивных и опубликованных источников, что свидетельствует о высоком научном уровне работы. Кроме того, эти источники могут стать библиографией для дальнейших исследований. Вместе с тем стоит отметить, что эту библиографию могли бы обогатить и другие высоко оцененные в последние годы труды, проливающие свет на малоизвестные нюансы, как, например, книга К.Агирре и П.Дринота «Своеобразная революция» 2018 г. о режиме Веласко Альварадо, использовавшем в качестве символа, легитимизирующего революционный проект в глазах перуанцев, образ индейского мятежника XVIII в. Тупака Амару [6]. К слову: этническая составляющая левой идеологии на разных этапах все же могла бы быть учтена в книге полнее. Хотя авторы, вероятно, и не ставили перед собой такую задачу, этот аспект представляется важным, в том числе для анализа трансформаций левого движения в постсоветскую эпоху, когда левые акторы были вынуждены искать новые идеологические ориентиры и формы антагонизма капиталистической системе. Среди деталей, свидетельствую-

ших в пользу данного тезиса, — прозвище «Гаспар Илом», закрепившееся за лидером гватемальской герильи Родриго Астуриасом (с. 404), которое отсылает к образу индейского касика — героя романа «Маисовые люди» М.А.Астуриаса [7]. В упомянутом В.Л.Хейфецем малоизученном в отечественной латиноамериканистике примере мексиканской Коалиции рабочих, крестьян и студентов перешейка (*Coalición Obrera, Campesina, Estudiantil del Istmo COCEI*) (с. 908), впрочем, не уточняется, что партия квалифицировалась не только как марксистская — с особым вниманием к решению социальных задач, — но и как этническая, представляющая индейский народ сапотекос [8].

Примеры политизации этничности как «окна возможностей» социальной борьбы есть и в других странах региона, однако в книге упомянута лишь часть из них. В отдельную главу, возможно, следовало бы вынести и детальный анализ трендов, благоприятствовавших приходу к власти в регионе левых сил. Компактная, в рамках одной главы, проработка таких факторов, как кризис традиционных политических партий, провал неолиберальных рецептов, сырьевой бум с начала 2000-х, эволюция международного законодательства, в том числе в области защиты коренных народов, национальные законодательные инициативы, создавшие нормативно-правовую базу для расширения политического участия народных масс, стала бы наглядным подтверждением того, что «левый поворот» в регионе — не историческая аномалия, не эффект популизма, а закономерность, отвечающая структуре политических возможностей.

Особо стоит отметить, что рассматриваемая научная работа — это фундаментальный труд, который можно назвать энциклопедией по левому движению Латинской Америки. Цитирование лидеров латиноамериканских левых — преимущественно в главах, написанных В.Л. и Л.С.Хейфецами, — не только является примером бесценной архивной работы, проделанной учеными, но и придает исследованию темпераментность, свойственную культуре региона. Проведение параллелей между прошлым и сегодняшним днем делает работу не только увлекательной, но и чрезвычайно полезной с практической точки зрения — для анализа и прогнозирования развития политических процессов в регионе, выстраивания отношений с госструктурами, — а значит, потенциально востребованной среди дипломатов, политконсультантов, действующих политиков. Стремительная эволюция нынешних процессов в Латинской Америке дает основание полагать, что рассмотренный научный труд станет отправной точкой для дальнейших исследований. Хотелось бы, чтобы эта книга была опубликована и на испанском языке. Учитывая сегодняшний тренд на преобладание в правительствах латиноамериканского региона прогрессивных сил, книга, несомненно, займет центральное место на полках в домашних библиотеках не только ученых, но и латиноамериканских государственных деятелей высокого уровня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. М.: Политическая энциклопедия, 2018, 758 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. Komintern i Latinskaya Amerika: liudi, struktury, resheniia [The Comintern and Latin America: Persons, Structures and Decisions]. Moscow, Politicheskaya entsiklopedia, 2018, 758 p. [in Russ.]]
2. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите мировой революции. М.: Политическая энциклопедия, 2020, 759 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika v orbite mirovoi revoliutsii [Latin America in the orbit of the World Revolution] Moscow, Politicheskaya entsiklopedia, 2020, 759 p.] [in Russ.]
3. Давыдов В.М. Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу. М., *Латинская Америка*, 2019, № 7, с. 8-29 [Davydov V.M., Latinoamerikanistika nashego vremeni: ee istoki, rezultaty i orientiry na perspektivu [Latin American

Алексей Чернышев

Studies Today: Their origins, outcomes and prospects] Moscow, *Latinskaya Amerika*, 2019, N 7, pp.8-29] [in Russ.].

4. Pettina V. Historia mínima de la Guerra Fría en América Latina. México, El Colegio de México, 2018, 260 p.

5. García Linera A. Indianismo y marxismo: el desencuentro de dos razones revolucionarias. La Paz, *Revista Donataria*, 2005, N 5, p. 477-500.

6. Aguirre C., Drinot P. (editores). La revolución peculiar: repensando el gobierno militar de Velasco. Lima, IEP, 2018, 448 p.

7. Астуриас М.А. Майсовые люди. Ураган. М.: Прогресс, 1977, 405 с. [Miguel Angel Asturias. Hombres de maíz]. Moscow, 1977, 405 p.

8. Bartra A., Otero G. Movimientos indígenas campesinos en México: la lucha por la tierra, la autonomía y la democracia. // Recuperando la tierra. El resurgimiento de movimientos rurales en África, Asia y América Latina. Moyo S., Yeros P. (coord.). Buenos Aires: CLACSO, 2008, p. 401-428.

Alexei L.Chernyshev (chernyshev.latam@gmail.com)

Independent researcher, Bolivia

The revolution of XXth century as the basis for the Left Turn of Latin America

Abstract. The review analyzes the collective monography published in the 2021 and tracing the relation between the Latin American left movement since the beginning of the XX century and the contemporary «left turn» that characterizes the significant part of the region.

Key words: Communist International, Marxism, international communist movement, left turn.

DOI: 10.31857/S0044748X0024418-8

Received 07.10.2022.